

МАРЧЕЛЛО ГАРДЗАНИТИ
Университет Флоренции, Италия

**ИССЛЕДОВАНИЯ
РАЛИ МИХАЙЛОВНЫ ЦЕЙТЛИН
О ЛЕКСИКЕ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ
ЕВАНГЕЛИЙ**

Уже в девяностые годы, работая над монографией, посвященной рукописной традиции Евангелий (Garzaniti 2001), я смог увидеть важную роль, которую сыграла Раля Михайловна Цейтлин (1920–2001) в исследованиях, посвященных лексике славянских Евангелий в последние десятилетия прошлого века. В процессе работы над обновленной русской версией, которую я готовлю, мне с еще большей очевидностью стали понятны не только широта и систематичность ее исследований, но и некоторые методологические предположения, которые могут быть полезны сегодня для будущего прогресса в лексических исследованиях, особенно для старославянского (или староболгарского) периода.

В рамках исследований Р. М. Цейтлин, посвященных лексике славянских Евангелий и начавшихся около пятидесяти лет тому назад, можно выделить разные этапы. Ее размышления начались с издания Вуканова Евангелия (Врана 1967), в котором Й. Врана предложил список лексических различий, ограниченный словами с разными корнями. Цейтлин предложила распространить этот анализ на все лексические пары, которые возникали при сравнении со старославянскими свидетельствами. В ее исследовании многочисленные предлагаемые примеры упорядочены в зависимости от наличия лемм в старославянских евангелиях или их использования в старославянских рукописях в целом. К этим примерам добавлено около пятидесяти случаев, в которых Вуканово Евангелие предлагает своеобразный вариант по отношению к старославянской лексике. В частности, исследовательница подчеркивает важность семантических изменений отдельных слов в языке, связывая их с хронологическими и географическими факторами. Ученая не пренебрегает греческим оригиналом,

который цитируется по изданию Нестле (*Nestle E. Novum Testamentum graece*. 20. Aufl. Stuttgart, 1950), даже если это сравнение служит лишь вспомогательным средством для анализа славянской лексики (Цейтлин 1972).

Следующий этап ее исследований связан с самой важной ее работой, которая впервые вышла под названием «Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв.» (Цейтлин 1977). Спустя несколько лет вышло новое издание этого труда с небольшими дополнениями, купюрами и исправлениями под названием «Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв.» (Цейтлин 1986).

В этой монографии исследовательница представляет анализ как «морфемных лексико-семантических групп», обозначающих лица или абстрактные понятия, так и образования сложных слов на основе древнейших рукописных свидетельств евангельского текста: Зографского евангелия, Мариинского Евангелия, Ассеманиева евангелия, Охридского евангелия, Зографского палимпсеста, Боянского палимпсеста, Саввиной книги и Листков Ундольского. При этом привлекается греческий текст по указанному выше изданию Нестле, и в некоторых случаях автор обращается также и к латинской версии. Хотя рукописи в лексическом плане оказываются в целом особенно консервативными, некоторые из них – такие как Зографский палимпсест – обнаруживают, тем не менее, начатки влияния так называемой «второй редакции» или «Преславской редакции», свидетельством которой являются цитаты из евангелий в Супрасльской рукописи (Цейтлин 1986; см. прежде всего с. 291–293).

Однако в своем лексикографическом анализе ученая четко различает «текстологические и лексические дублиеты» (Цейтлин 1986: 65) и, прежде всего, обращается к «греческому соответствию», который понимается в первую очередь как «текстологическое понятие» (Цейтлин 1986: 15). При определении лексических пар используется терминология, относящаяся к различным книжным центрам: «охридские слова» со ссылкой на первую редакцию и «преславские слова» со ссылкой на вторую редакцию (Цейтлин 1986: 71). К этой же концепции она вернется в заключении (Цейтлин 1986: 290–291). Зограф-

ский палимпсест, по ее мнению, является первым свидетельством второй редакции¹.

Между тем в семидесятых годах в ходе дебатов вокруг апракоса (славянского лекционария) со всей определенностью была установлена связь между Добромировым евангелием и рукописной традицией полного апракоса. Цейтлин распространила сравнение с этим четвероевангелием на весь корпус старославянских рукописей, отметив разнообразные варианты текста, общие с Супрасльской рукописью, которые отсутствуют в старославянских евангелиях. Замена так называемых моравизмов (например, олзтарь / тръбьнкъ), грецизмов и использование определенных приставок (съ- вместо ннз-) или формантов (-ство вместо -ствнѣ) подтверждают существование редакции евангелий, возникшей в Преславе и зафиксированной в полных апракосах русской редакции первой половины XII века (Цейтлин 1982).

Во второй половине 1980-х годов Цейтлин предприняла новое исследование, расширив свои интересы до самой старой древнечешской версии Евангелий, предположительно созданной примерно в середине XIV века. На основании подготовленного В. Кисом издания евангелий, содержащихся в Дрезденской и Оломоуцкой библии (Куас 1981), Цейтлин сравнила ряд лемм древнечешской версии со свидетелями текста Мариинского Евангелия, Зографского евангелия, Ассеманиева евангелия, Саввиной книги. Наряду с родством, объясняющимся общими славянскими корнями, исследовательница подчеркивает преемственность определенного пласта лексики кирилло-мефодиевского происхождения (например, моантн, *modliti*), несмотря на очевидность развития и преобразований семантических полей. Из сравнений с древнечешским переводом вытекает ряд наблюдений над так называемыми моравизмами (например, валнн; Цейтлин, 1987).

В девяностых годах Цейтлин еще более расширила диапазон исследования, включив в него сферу церковнославянского и древне-

---

¹ Затем к этому вопросу снова обратилась Т. Славова в исследовании, ставшем теперь точкой отсчета при реконструкции лексики «Преславской редакции» (Славова 1989: 19).

чешского языков (X/XI–XIV/XV вв.), и обратилась к изучению ряда лексико-семантических групп, постоянно опираясь при этом на материал евангелий: понятие *отрокъ* и группы с основой -*внд-*, -*чнст-*, -*грѣх-*, -*прав-*, -*крив-*, -*лжк-* (Цейтлин 1996б). Впоследствии исследовательница в небольшой по объему работе подвергла анализу грецизм *тектонъ*, *тектонѡвъ* наряду со славянским соответствием *дрѣводѣла*, встречающиеся в фрагментах Мф 13:55; Мк 6:3, а также в цитатах, которые содержат эти фрагменты (Цейтлин 1996а).

Как видно из некролога под редакцией Е. Дограмаджиевой (2001), рукописная традиция Евангелий и их лексика заняли центральное место в исследованиях ученого, которая уделяла особое внимание более консервативному слою, свидетельствующему о кирилло-мефодиевской основе, с серией последовательных эволюций, которые зависели от различных географических областей и хронологического развития. В отличие от других ученых второй половины двадцатого века, исследовательница всегда четко осознавала роль греческого оригинала и различала текстовые и лексические варианты.

Ее работа представляет собой своеобразное приглашение продолжить изучение лексики Евангелий с учетом того, что их рукописная традиция развивалась не только в тесной связи с разными географическими областями и разными эпохами, но и в зависимости от исправлений на основе греческого текста. Сегодня это стало более возможным, потому что мы лучше знаем традицию греческих рукописей и их разночтения, что позволяет нам последовательнее различать лексические и текстовые варианты.

Недавно А. Альберти на основе сравнения с вариантами греческого текста четко указал на неоднородность текстовых и лексических разночтений, продемонстрировав, что в целом переписчики, верно следуя определенным текстовым традициям, хотя и не вполне однородным в зависимости от образцов, могли более свободно вносить лексические изменения (Альберти 2018). Особенно очевидным случаем трудностей, вызванных смешением разных уровней, является толкование свидетельства Мстиславова Евангелия, которое, с одной стороны, считалось со времен Г. А. Воскресенского эталонным кодексом «второй редакции», но, с другой стороны, как показывает анализ текста на основе узлов вариантов греческого текста, продолжает оставаться свидетельством древнего текста, то

есть первой редакции, отличающегося от так называемого «Преславского текста» (Alberti 2016).

Не менее важным было распространение исследований Р. М. Цейтлин на рукописную традицию древнечешской версии, которая может быть важна не только для установления общего лексического наследия, происходящего от эпохи первых евангельских проповедей, в котором, кроме того, необходимо учитывать латино-германское влияние, но и для изучения версии Библии в Новое время, когда чешская версия, как мы знаем, играла важную роль. Нет сомнений в том, что эти лексикографические исследования также могут получить новый импульс с использованием новых методов анализа, начиная с корпусной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

- Алберти 2018 – *Алберти А.* Лексические и текстовые особенности церковнославянских евангелий // Римские кирилло-мефодиевские чтения. Selecta. Славянское средневековье. Богослужение. Книжность. Язык / Под ред. Н. Н. Запольской. М., 2018.
- Врана 1967 – *Врана Й.* Вуканово Еванђеље, Београд 1967.
- Дограмаджиева 2001 – *Дограмаджиева Е.* In memoriam – Раля Михайловна Цейтлин // *Palaeobulgarica*. 2001. Год. XXV. № 3.
- Славова 1989 – *Славова Т.* Преславска редакция Кирило-Методиевия старобългарски евангелски превод // Кирило-Методиевски студии. София, 1989. Кн. 6.
- Цейтлин 1972 – *Цейтлин Р. М.* Из наблюдений над лексикой Вуканова евангелия. (Сравнительно со старославянскими памятниками) // Исследования по сербохорватскому языку. М., 1972.
- Цейтлин 1977 – *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.
- Цейтлин 1982 – *Цейтлин Р. М.* Из наблюдений над лексикой Добромирова евангелия (сравнительно с древнеболгарскими рукописями) // Язык и письменность древнеболгарского периода / Под ред. Деминой Е. И., Ивановой-Мирчевой Д., Минчевой А., Чешко Е. В. М., 1982.
- Цейтлин 1986 – *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.

- Цейтлин 1987 – *Цейтлин Р. М.* О кирилло-мефодиевской традиции в древнечешской книжной лексике (по материалам Драждянского и Оломоуцкого евангелий) // Кирило-Методиевски студии. София, 1987. Кн. 4.
- Цейтлин 1996а – *Цейтлин Р. М.* Из истории евангельских слов (ст.-сл. и цсл. тектонз и дрѣводѣла, совр. русск. *плотник*) // *Slavia*. Praha, 1996. Roč. LXV. Seš. 3.
- Цейтлин 1996б – *Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков X/XI–XIV/XV вв.: Проблемы и методы. М., 1996.
- Alberti 2016 – *Alberti A.* Il Vangelo di Mstislav e la tradizione testuale dei vangeli slavi // *Mosty mostite: studi in onore di Marcello Garzaniti* / Ed. Alberti A., Ferro M. C., Romoli F. Firenze, 2016.
- Garzaniti 2001 – *Garzaniti M.* Die altslavische Version der Evangelien. Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung. Köln; Weimar; Wien, 2001.
- Kyas 1981 – *Kyas V.* Staročeská Bible Drážďanská a Olomoucká. Kritické vydání nejstaršího překladu Bible ze 14. století. Praha, 1981.

Marcello Garzaniti
University of Florence, Italy

**Research by Ralya Mikhailovna Cejtin
about the Lexicon of the Gospel Manuscript Tradition**

The study briefly illustrates some features of the scholar's research on the lexicon of the Gospel manuscript tradition, emphasizing the role of the Greek text and the distinction between textual and lexical variants.

Key-words: Gospel manuscript tradition, lexicography, textual and lexical variants